

Копия 13
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

Полковнику -

Товарищу РАНДАКЯВИЧУСУ А. Б.

гор. Вильнюс

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о проведенной профилактике объекта агентурной
разработки № 7545.

По делу агентурной разработки № 7545 нами разрабаты-
вается -

Мисевичус Витаутас Антанас,
1930 года рождения, уроженец дер. Розинбер-
гинес, Ионинского района, литовец, беспар-
тийный, гражданин СССР, ранее судимый по
ст. 58-1 "а", 58-11, 19-58-8 УК РСФСР сро-
ком на 10 лет ИТЛ, в настоящее время ра-
ботает экскаваторщиком 17 ДЗУ, проживает
по ул.

В 1955 году по отбытию срока наказания Мисевичус
вернулся на жительство в гор. Паневежис.
В ноябре 1956 года от инструктора Паневежского Горкома КП
Литвы ШЕВЕЛОВА в аппарат УНКГБ по гор. Паневежис поступило
заявление о том, что Мисевичус от своих враждебных
взглядов не отказался и намерен продолжать свою антисоветскую
деятельность. Для этих целей он вербует чужих ему людей и
вербовал лично самого ШЕВЕЛОВА.

В процессе агентурной разработки Мисевича было установлено, что он через родственников и знакомых старался добыть адреса своих родственников, проживающих за границей, через которых устанавливал осталось ли наследство после смерти отца, ранее проживавшего в США и получения от них материальных ценностей.

Установив родственников, проживающих за границей Мисевича стал вести с ними переписку и получать вещицы посылки.

В 1959 году Мисевича женился и связь со своими прежними единомышленниками прекратил.

В процессе дальнейшей агентурной разработки каких-либо данных, свидетельствующих о том, что Мисевича проводит враждебную деятельность добыто не было. Это обстоятельство вызвало сомнения об объективности заявления тов. ШЕВЕЛЁВА.

В августе 1961 года с ШЕВЕЛЁВЫМ была проведена беседа по существу поданного им заявления в отношении Мисевича. При этом заявил, что он не помнит подробностей разговора с Мисевичем и просил зачитать ему поданное им заявление. Отсюда можно полагать, что заявление, написанное ШЕВЕЛЁВЫМ не объективное.

Мисевича в настоящее время по месту работы характеризуется положительно, активно участвует в общественной жизни коллектива. Выступает с критическими замечаниями в стенной печати и на собраниях коллектива.

В связи с этим было решено с ним провести профилактическую беседу.

19 апреля 1962 года Мисевича был приглашен в аппарат УКГБ. В процессе беседы Мисевича рассказал, когда и за что был осужден, назвал всех своих однодельцев, охарактеризовал их работу и поведение в настоящее время. При этом осудил деятельность участников им ранее руководимой антисоветской организации и заявил, что

если бы он в то время не встретился с участниками вооруженной банды, он никогда не встал бы на путь борьбы с Советской властью. Одной из причин, побудившей его встать на антисоветский путь, является и то, что он происходит из семьи крупного кулака, в связи с чем воспитан с буржуазными взглядами.

Шиселбич отбывал наказание в Туринском лагере и Тайшетском, где работал на различных физических работах. Пребывание в ИТЛ, как он заявил, явилось для него серьезным жизненным уроком и он больше никогда не встанет на антисоветский путь.

На вопрос есть ли лица, которые по возвращении из заключения остались на враждебных позициях по отношению к Советской власти, Шиселбич ответил, что с такими встречаться ему не приходилось.

На вопрос, помнит ли Шиселбич кто был переводчиком в судебном заседании Военного трибунала по его делу Шиселбич ответил утвердительно и сообщил, что по возвращении из мест заключения он имел встречу с бывшим переводчиком ШЕВЕЛЁВЫМ у своего тестя БУТРИМАСА, где с ШЕВЕЛЁВЫМ они выпивали. Во время выпивки, ШЕВЕЛЁВ, якобы перед ним оправдывался, говорил, что в суде по его делу он являлся только переводчиком и просил Шиселбича, чтобы он на него не обижался. Шиселбич ему ответил, что он не обижается и поэтому случаю выпили бредершафт. Каких-либо разговоров на антисоветскую тему у них не было.

Шиселбич было объявлено, что он не совсем откровенен, ибо органы КГБ располагают данными о том, что в беседе с ШЕВЕЛЁВЫМ заявил, что занимается вербовкой членов в созданную им антисоветскую организацию и предлагал ШЕВЕЛЁВУ вступить в эту организацию. На это Шиселбич пояснил, что в процессе беседы с ШЕВЕЛЁВЫМ они обменялись адресами. Но какого-либо разговора в отношении антисоветских организаций они не вели.

16
4.-
Возможно что-либо он наговорил такого, но ввиду того, что находился в нетрезвом состоянии, в настоящее время не помнит. Может быть и то, что ШВЕЛЁВ его не так понял.

Далее Мисевич заявил, что как уже выше он говорил на антисоветский путь он никогда больше не встанет, а прошлая ошибка им была совершена по молодости.

В конце беседы от Мисевич было отобрано письменное объяснение, в котором он указывает:

"... Я никогда не буду антисоветским человеком. Я хочу жить нравственно (в смысле лояльно). Ни о каких антисоветских организациях я не только не могу говорить, но и думать. Ибо мои думы совсем другие. Я уже не тот Мисевич, который ранее был обвиняемым как предатель Родины, я работаю и думаю как настоящий Советский человек и останусь им на все время".

Во время профилактической беседы с Мисевичем о нем сложилось мнение, что он действительно отказался от своих прежних антисоветских взглядов, поэтому считать его агентурная разработка не целесообразна.

Поскольку Мисевич до ареста был руководителем молодежной подпольной антисоветской организации, он формально подпадает под приказ КГБ при С.М.СССР № 00115 от 6.6.51г. Однако учитывая то, что Мисевич преступление совершил ввиду политической безграмотности, будучи еще учеником средней школы, наблюдательного дела на него не заводить.

№ 1654
"4" апреля 1962г.

И.О. УПОЛНОМОЧЕННОГО КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
ЛИТОВСКОЙ ССР В ГОРОДЕ ПАНЕВЕЖИС

Подполковник -

(В. ГАНДАРСКИС)